

Глава 380.

Булочка.

Чжао Лайфи пришла домой раньше, чем Ян Фэн, что было удивительно, потому что было уже далеко за шесть часов. Она передала свое пальто экономке и пошла на открытую кухню слева от нее, где ее ждала корзина свежесобранных и очищенных овощей.

- Это странно. Наша морковь недавно взошла.- Вслух задумалась она, направляясь к большой корзине. Ее пальцы заскользили по рисунку ткани, которая казалась ручной. Она узнала этот материал как нечто, что можно найти только в лесу в сельском городке в нескольких милях от Шэньбея.

Она взяла записку, прикрепленную к корзине:

«Я решила прекратить продавать овощи и вернуться к своей семье, но у меня в запасе осталось много лишнего, так что я надеюсь, что они пригодятся вам.

PS. Пожалуйста, съешьте их и подарите мне здоровых правнуков».

« Целую. Бабушка»

Лицо Чжао Лайфи зарделось на последней фразе, но положив корзину, она решила поблагодарить Матриарха позже. Поскольку Ян Фэн всегда готовил для нее завтрак, она решила начать готовить ужин к вечеру. Но, обо всем по порядку, она пошла в кладовую и достала муку, дрожжи и яйца. Немного потрудившись, у нее, наконец, появился шарик теста. Смазав его яйцом, она положила тесто на противень, выложенный пергаментом, и поставила его в разогретую духовку.

Затем она принялась за ужин. К тому времени, когда к подъезду подъехала машина, было уже половина восьмого, она как раз закончила класть гарнир из нарезанных трав на разноцветные тарелки с едой. Она использовала много овощей, присланных ей, и сегодня вечером обед будет наполнен питательными веществами.

Чжао Лайфи почувствовала тошноту, глядя на еду, съеживаясь, когда увидела, сколько на столе: «Может, я приготовила слишком много еды?» Она потерла живот и чуть не закричала, когда большая рука накрыла ее руку, а другая обернулась вокруг ее ключицы.

- Я скучал по тебе. - Прошептал Ян Фэн, целуя ее голову и глядя на обед, который она приготовила. Когда он возвращался домой, он не был голоден, но запах ее яств заставил его желудок немного зарычать.

- Где ты была этим утром? - с любопытством спросил он мягким голосом, опираясь головой на ее макушку. Он был напуган, увидев ее отсутствие в постели, когда ее сторона матраца была холодной. Он расслабился только тогда, когда отправил сообщение своим телохранителям,

которые мгновенно сообщили, что она была в доме ее бабушки.

- Мне было к чему стремиться...- Чжао Лайфи бросила взгляд на пол. Она больше не волновалась из-за рвоты или тошноты, потому что ее слишком отвлекали эмоции.

Чжао Лайфи находилась в противоречии с решениями своего деда и была слишком зла на него, чтобы понять, что он пытался сказать ей. Он не разрушил ее жизнь напрямую, но его действия вызвали это. Тем не менее, она чувствовала себя плохо, обвиняя его во всем, когда тоже была частью вины: «Если бы я не была так привязана к Чжэн Таньши ... Если бы я только осознала, как сильно он меня презирает».

Увидев, что рано утром она находилась в доме Чжао Моея, у Ян Фэна возникло подозрение о том, чем закончился разговор. Он крепче обнял ее и клюнул в щеку: «Все будет хорошо». Он сказал ей, уже понимая, что она столкнулась с суматохой в голове.

По правде говоря, Ян Фэн уже определил главного подозреваемого, в ее первой амнезии. Он просто хотел, чтобы она не узнала сама. Должно быть, ей было намного больно, когда она узнала правду. Он всегда ждал, пока Чжао Моея сообщит своей внучке, но, похоже, его терпение было напрасным.

- Вы знали все это время, не так ли? - Чжао Лайфи не понимала, откуда взялся ее внезапный всплеск гнева. Она была поражена ее собственными эмоциями и волнением в ее голове. Она задавалась вопросом, связаны ли эти перепады настроения с беременностью, потому что если это так, то Ян Фэн в ближайшие несколько месяцев сильно пострадает.

- У меня было подозрение, что и впервые это был мой дедушка, именно поэтому я был на грани, когда вы были в его присутствии. - Ян Фэн развернул ее, чтобы он мог более внимательно прочитать ее лицо. Если он что-то чувствовал к ее пустому лицу, он этого не показывал: «У меня были предположения, что ваш дедушка тоже был вовлечен, но я не смог подтвердить это вовремя».

- Почему ты не сказал мне?

- Потому что я не был уверен в своих подозрениях и не хотел портить ваши отношения с ним - терпеливо объяснил Ян Фэн. Ее карие глаза вернулись к норме. Она больше не злилась.

- Они уже запятнаны.- Невозмутимо произнесла она. Лайфи задавалась вопросом, не перегнула ли она палку этим утром. Она знала, что у Чжао Моея были проблемы со здоровьем, но не знала, насколько ...

Ян Фэн не собирался диктовать свои действия. Она должна была решить, исправить ли их разорванные отношения или нет. Почему обе их семьи были неблагополучными? Он погладил ее по лицу и сказал: «Что бы вы ни делали, я буду поддерживать вас, пока это делает вас счастливой. Если вы чувствуете сожаление и раскаяние в своих действиях, я не буду стоять в стороне и смотреть, как вы разрушаете себя».

Он обнял ее лицо: «Если ты когда-нибудь захочешь поговорить со мной о чем-то, я весь во внимании».

Чжао Лайфи обработала его слова и медленно кивнула.

- Не держи свои эмоции. - Его пальцы потирали взад-вперед её щеки.- Общение очень важно, моя дорогая.

- Поняла. - Чжао Лайфи удивлялась, как все поменялось. Первоначально она была единственной, кто защищал общение, но теперь пришло время ему это сделать. Она была рада, что ее пронзительность прошла через него, но ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями и спланировать свой следующий шаг.

- Теперь, давай поужинаем, моя любовь, а то еда остынет. - Ян Фэн не мог решиться, стоит ли ему целовать ее в губы. Достаточно небольшого вкуса ее поцелуя, чтобы зажечь его пламя. Он знал это лучше, чем кто-либо другой, но не мог устоять перед искушением, поэтому наклонился и схватил ее за губы. Он только слегка коснулся их и не шел дальше.

Чжао Лайфи кивнула головой и собиралась вытащить свой стул, но он осторожно убрал ее руки и сделал это для нее. Когда она села, ее глаза расширились от забытого хлеба: «Ян Фэн, в духовке есть булочка». Она надеялась на его впечатляющее IQ, что он будет читать между строк.

- Вы пекли? Я думал, что мы установили выпечка, и десерты моя специальность. - размышлял Ян Фэн, подталкивая ее стул к столу и выпрямляясь во весь рост.

- Да ... но этот хлеб тоже делается с твоей помощью.

- Но я не был дома, чтобы испечь с тобой ...?- Он был заинтригован ее словами и толкнул двойные двери, ведущие на открытую кухню.

Чжао Лайфи повернулась и нетерпеливо наблюдала, как он открыл дверцу духовки. Он надел рукавицы и, конечно же, вытащил сгоревший кусок хлеба. Отлично. Просто прекрасно. Символика сгоревшего хлеба стала отличным началом раскрытия ее беременности.

Ян Фэн устался на хлеб и усмехнулся: «Не волнуйся, я все еще буду, есть это».

- Это странно. Моя булочка еще не поднялась.

- Вы не имели в виду эту булочку? - спросил Ян Фэн, поставив поднос обратно на подставку. Он схватил деревянную сервировочную доску и положил выжженный хлеб на поверхность.

Чжао Лайфи хотела нанести удар по лицу своему плотному мужу. Было ли это так трудно читать между строк?: «Нет, я говорю о нашей булочке».

- Что булочка?- Он смущенно спросил, поворачиваясь к другой духовке и открывая ее, чтобы увидеть, испекла ли она еще один хлеб. Нет.

«О, боже мой» - вздохнула Чжао Лайфи, решив, что ее план слишком глуп и не работает.

Ян Фэн поднял бровь к своей капризной жене. Он повернулся лицом к духовке, уставился на буханку хлеба и попытался собрать воедино то, что она пыталась сказать. После минуты стояния с задумавшимся лицом его глаза ненадолго расширились. Булочка в духовке. Булочку они сделали.

Он напрягся. Его невыразительное лицо подвергалось различным фазам эмоций, начиная от смущения до ясности, затем понимания, следующего шока и, наконец, эйфорического счастья. Его губы растянулись в самой большой улыбке, которую она когда-либо видела. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы ее сердце затрепетало. Она никогда не была свидетелем такой улыбки на его лице, и на мгновение была застигнута врасплох внезапным нападением на ее сердце. Он был учтивым, но когда он улыбнулся, весь мир, казалось, остановился для него.

Без предупреждения он бросился к ней, поднимая ее на ноги в теплые объятия. Он не мог сдержать улыбку, когда она слегка хихикнула.

- Ты беременна?- Его голос был полон надежды и неверия. Опасаясь, что он может причинить ей боль, он поспешно опустил ее на ноги. Она даже не подтвердила правду, а он уже волновался за ее живот. Он держал свое тело на безопасном расстоянии от него. Затем он почувствовал малейший оттенок раскаяния за то, как он обращался с ней прошлой ночью. Может быть, пять или шесть раундов было слишком много ...

- Я подтвердила это вчера - тепло улыбнулся ему Чжао Лайфи, радуясь, что его реакция была именно такой, как она надеялась. Ее глаза расширились, когда он начал покрывать ее лицо поцелуями, ликующий от новостей. Он никогда не чувствовал большего счастья, чем в этот момент.

- Действительно?- Он выдохнул, потянув ее назад, только чтобы снова обнять, отстранился, и снова целуя ее лицо. Она смеялась над его лечением: «Это щекотно!»

- Я собираюсь быть отцом. - Он издал взрыв восхитительного смеха, который заставил ее тело покалывать.

- Я собираюсь быть отцом. - Он повторял снова и снова, его сердце наполнилось до краев надеждой и счастьем.

Пол еще не был известен, но он был готов пойти за милыми маленькими платьями: «Если это

дочь, я хочу, чтобы она выглядела так же, как ты. Нет, подожди, сын, который выглядит так же, как ты, тоже в порядке. Я хочу, чтобы все они выглядели точно так же, как ты». Изображение футбольной команды крошечных копий Чжао Лайфи, бегающих по дому, заставило его сердце вздрогнуть.

Чжао Лайфи уже видела, что он думал о бесконечных возможностях их ребенка, и она покачала головой с глупой улыбкой на лице. Он, безусловно, будет таким отцом, который будет баловать своих детей любовью и подарками.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/994587>